

Он продолжал говорить, а император лишь продолжал слушать с улыбкой. После некоторого времени разговора у настоятеля пересохло во рту, и он не мог не проследить за взглядом императора и не посмотреть вниз с горы. Он спросил: "На что смотрит Ваше Высочество?".

"Мы смотрим на этот очень ценный храм", - ответил император.

Настоятель не мог не улыбнуться. "Если Ваше Высочество хочет посмотреть на пейзаж, то немного впереди есть смотровая площадка. Пейзажи там выглядят красивее, это заставляет людей задерживаться на некоторое время".

"Я не смотрю на пейзаж".

В тот момент, когда он это сказал, не только настоятель почувствовал себя странно, но и охранники, которые следовали за ними.

Сюэ Юань, который отстал от группы, вытирал последние капли грязи со своего халата. Услышав эти слова, он поднял голову и увидел небольшую часть лица императора.

Синий шелк развевался на ветру, и время от времени небольшой участок проплывал в сторону его лица. Сюэ Юань некоторое время смотрел на него, затем отвел взгляд. Через некоторое время он снова отвел взгляд. Его глаза не хотели отводить взгляд, поэтому он просто открыто смотрел на императора.

Когда он говорил с улыбкой, уголки его губ слегка приподнялись, а кожа выглядела хорошо. Цвет его губ также был светлым. Судя по его внешнему виду, он, вероятно, еще не ел женских румян*

(* - Инсинуация, поедание кого-то подразумевает секс, Сюэ Юань, похоже, экстраполирует бледные губы = отсутствие женских румян = отсутствие секса с женщинами)

Он был безжалостным человеком, аккуратным и опрятным, но его кожа была очень хрупкой.

Не стоит и говорить, что Сюэ Юань интуитивно чувствовал, что молодой император в конце концов сделает что-нибудь, чтобы отпугнуть людей.

Гу Юаньбай взял на себя инициативу, чтобы спросить: "Настоятель, вы знаете, на что Мы смотрим?".

Настоятель почтительно ответил: "Пожалуйста, просветите меня, Ваше Высочество".

"В отличие от вас, настоятель, Мы - миряне", - сказал Гу Юаньбай. "Наши глаза видят не пейзаж, а густые поля у подножия горы".

Настоятель вдруг понял. "Сейчас сезон весеннего сева, люди из нашего храма тоже будут заняты".

"Возделываемые земли у подножия горы находятся в пределах границ храма Чэнбао", - с улыбкой сказал Гу Юаньбай. "Если смотреть отсюда, то там, наверное, сотни акров земли".

Настоятель улыбнулся, не говоря ни слова, в его лице промелькнуло гордое выражение.

Гу Юаньбай ничего не сказал. После завершения церемонии Будды в храме Чэнбао они съели вегетарианскую пищу, а затем неторопливо спустились с горы вместе с группой.

Настоятель сопровождал императора на пути к выходу. Когда группа императора исчезла, он обернулся и уже собирался отослать монахов. Внезапно что-то промелькнуло в его сознании. Все его существо застыло на месте, а лицо резко изменилось.

Выражение лица императора, когда он увидел количество монахов, и слова, сказанные императором на горе, последовательно промелькнули в его сознании.

'Мы видим не пейзаж, а густые поля у подножия горы'.

'Там, должно быть, сотни акров земли'.

На лбу настоятеля выступили бисеринки пота, и настоятель, тяжело дыша, воскликнул: "Нехорошо!".

С полей в храмах не взимался налог на землю, и монахи в храмах также были освобождены от корве*. Смысл слов императора заключался в том, что эти монахи были бесполезны!

(* - День неоплаченного труда, который вассал должен своему феодалу)

На макушке настоятеля появились слои холодного пота, и он тут же подумал о Трех бедствиях Ву*.

(* Четыре гонения на буддизм в Китае - это массовое подавление буддизма, осуществлявшееся в четырех случаях с V по X век четырьмя китайскими императорами. Первые три из них известны как "Три бедствия Ву", названные так потому, что все три императора, осуществлявшие гонения, носили иероглиф Ву (匍))

В храме было так много праздных монахов и так много полей, с которых не нужно было платить налоги. Покойный император закрывал на это глаза, потому что поклонялся Будде. Но нынешний император был не таким, как покойный. Его слова были так очевидны, и настоятель ненавидел, что реагирует на них только сейчас.

Нет, храм Чэнбао не мог быть тем, кого наказали в назидание другим*!

(* - курица В сыром тексте говорится "курица, которую наказывают, чтобы предупредить обезьяну", но в английском языке это не имеет такого смысла. Смысл в том, чтобы служить сдерживающим фактором)

"Быстро, - остановил настоятель кого-то, дрожащего, и поспешно сказал: "Быстро, проверь количество полей у подножия горы, а затем пожертвуй их правительству! Вперед!"

Торопитесь, торопитесь, пусть император увидит нашу искренность.

Когда кулак императора опустится, никто из них не сможет его удержать.

Бездельные монахи... преследующие буддизм...

Настоятель содрогнулся. Если все было так, как он думал, то это будет еще одна трагическая ситуация для монахов. Намеки императора только что были направлены на поддержание достоинства императорского храма Чэнбао.

В императорском храме было более 2000 монахов, а вокруг Великого Хэна были сотни больших и малых храмов. Сколько всего монахов?

Гу Юаньбай, спускавшийся с горы, тоже размышлял над этим вопросом.

Но прежде чем он задумался над этим вопросом, он услышал шум водопада неподалеку.

"Пойдемте, посмотрим". Гу Юаньбай с улыбкой отложил свою работу. "В горы редко кто приезжает, как мы можем не пойти и не посмотреть на пейзаж?"

Группа людей подошла к воде. Как только они подошли к источнику воды, Гу Юаньбай услышал слабый звук. Ему стало любопытно, и он сделал несколько шагов вперед. Вдруг его озарило.

Вода текла, а на противоположном берегу, среди кустов, раздавался теплый, протяжный звук, от которого у людей закладывало уши. Лица стражников сначала покраснели, а потом потемнели. Император был там, как они могли позволить Его Величеству слышать такие грязные звуки?

Капитан стражи вышел вперед с мрачным выражением лица. "Ваше Высочество, здесь находится императорский храм. Подумать только, что здесь есть люди, которые занимаются таким грубым делом! Этот чиновник пойдет и арестует их!"

Люди на другом берегу реки, казалось, услышали шум, и обнаженный мужчина поднял голову и небрежно посмотрел в сторону группы.

Вокруг его запястья все еще был обернут красный дуду*. Гу Юаньбай отступил назад и отвернулся в сторону, не глядя на него.

(* - Традиционное нижнее белье)

Нефритовый кулон на его поясе застрял в ветках и листьях на обочине дороги. Гу Юаньбай не заметил этого и, сделав шаг назад, сорвал нефритовый кулон.

Стоявший сбоку Сюэ Юань вовремя нагнулся, чтобы поймать его. Хрупкий и гладкий нефритовый кулон упал ему в руку. На ощупь он был приятнее, чем тонкая шелковая ткань.

Сюэ Юань подбросил нефритовый кулон и несколько раз размял его. Подумав, что нефритовый кулон не такой мягкий, как ноги молодого императора, он сказал: "Ваше Высочество, вы потеряли свой нефритовый кулон".

Гу Юаньбай посмотрел на него и протянул руку в сторону Сюэ Юаня.

Смысл был предельно ясен, но Сюэ Юань сделал вид, будто не понимает протянутой руки молодого императора. Он небрежно размял нефрит и сказал: "Ваше Высочество, Вам холодно? Хотите, чтобы этот чиновник прикрыл вашу руку?".

Левая рука держала нефритовый кулон молодого императора, а правая - холодную руку молодого императора. Сюэ Юань отметил про себя, что этот нефритовый кулон не так приятен на ощупь, как рука молодого императора.

Он холодный и странный.

Из-за разминания Сюэ Юаня кожа на руке Гу Юаньбая снова наполовину покраснела, и он молча убрал руку. "Нам нужен нефритовый кулон".

Что за проблема с психикой у Сюэ Цзюяо?

<http://bllate.org/book/15154/1338824>